

Включая известный всему миру «Компендиум лекарственных веществ» Ли Шичжэня, он с дедушкой изучал сад, сверяясь с книгами, и не только значительно расширил свои знания о травах, но и постепенно пересадил в сад более сотни видов лекарственных растений.

Еще больше Лю Сычэня и дедушку Лю порадовало то, что, хотя на улице уже была минусовая температура, в Лекарственном саду по-прежнему было тепло, как весной. Благодаря теплу и хорошему питанию, его цыплята уже подросли. Среди них было восемь куриц и шесть петухов, и вчера он нашел три яйца в двух соломенных гнездах.

В деревне Люцзя, где почти не было домашней птицы, яйца были настоящей роскошью, и их можно было найти только в птичьих гнездах на деревьях. Лю Сычэнь с радостью схватил три маленьких яйца и отнес их дедушке.

Дедушка сварил их, и Лю Сычэнь настоял, чтобы тот съел одно, прежде чем самому попробовать. Хотя это были простые вареные яйца, Лю Сычэнь ел их с огромным удовольствием, представляя, как в будущем у них будет много яиц. Он улыбался, глядя на оставшееся яйцо, которое тайком отдал Черной Обезьяне. Видя, как худой и черный мальчик с наслаждением ест маленькое вареное яйцо, Лю Сычэнь почувствовал легкую грусть.

У матери Черной Обезьяны было мало молока, и все лучшее в доме шло на то, чтобы поддержать ее и увеличить лактацию. Ее сестра с рождения больше ела рисовый отвар, чем молоко, и могла позволить себе яичный пудинг раз в неделю. Черная Обезьяна же последние месяцы вообще не видел ничего вкусного, но мальчик не жаловался. Если бы Лю Сычэнь не заставил его съесть яйцо при себе, тот, вероятно, оставил бы его матери.

В конце января начальная школа Чаннин наконец провела выпускные экзамены, после чего начались месячные зимние каникулы. Лю Сычэнь, сдав экзамены, полностью расслабился. Каждый день он либо лежал в постели, либо сидел у кухонной печи, либо просто, попрощавшись с дедушкой, уходил в Лекарственный сад. Зима была слишком холодной. Без пуховиков приходилось надевать одежду слой за слоем, и каждый день он превращался в медведя, едва сделав несколько шагов на улице, как падал.

Через неделю Гу Яо тоже ушел на каникулы. Не желая, чтобы Лю Сычэнь все время сидел дома, он каждый день заставлял его выходить на пробежку и делать упражнения.

Через неделю каникул Лю Сычэнь должен был вернуться в школу за табелем, но он не хотел идти, поэтому поручил это Черной Обезьяне. Тот, принеся табель с двумя сотнями баллов, был горд, как будто это он сам получил такие оценки, и рассказал об этом всей деревне Люцзя.

Через три дня Гу Яо тоже вернулся в школу за табелем и, набрав 886 баллов по девяти предметам, занял первое место в классе, получив стипендию в один юань.

Оба мальчика добились отличных результатов, и дедушка Лю был очень рад. Он специально пошел к Чэнь Цзяньго и обменял дикую курицу, чтобы сварить суп для детей.

У Лю Сычэня появилось много времени для изучения медицины и фармакологии. Каждый день он с дедушкой определял травы, корректировал рецепты и обсуждал случаи. Хотя это было скучно, он не жаловался, что очень радовало дедушку.

Двадцать третьего декабря, в ясный день, дедушка Лю с двумя детьми убрался в доме. Мама Лю Чансина рано утром пришла с нитками и иглками, чтобы разобрать одеяла и ватные куртки, постирать их, а потом быстро сшить обратно. Она работала до восьми вечера.

Двадцать шестого декабря дедушка Лю с детьми отправился в уезд за новогодними покупками. Лю Сычэнь, воспользовавшись суматохой, под предлогом похода в туалет купил несколько карасей и выпустил их в небольшой пруд, который заранее выкопал дедушка. Также он купил пару живых диких кроликов.

В этом году уезд был оживленнее, чем обычно. Ветер перемен уже дул, и все больше людей решались выходить на улицы, чтобы подзаработать. Сельские жители ловили рыбу, охотились в горах, продавали лишний картофель и редис, а также тайно покупали вяленое мясо и свежую свинину. Жизнь людей постепенно улучшалась.

Гу Яо получил большой пакет с почты от своего дяди. Там были зимняя одежда, вяленое мясо и несколько учебников для старшей школы.

Дедушка Лю обменял двадцать килограммов талонов на продукты на пять килограммов талонов на мясо и купил детям по паре обуви и новый комплект одежды. Также он купил большое ватное одеяло для Нового года, так как когда родители Лю Сычэня вернутся, одеял не хватит. В конце дня дедушка с внуками потратили талоны на обед в ресторане.

Лю Сычэнь провел счастливый день, а дедушка Лю потратил половину своих сбережений. Но, глядя на сияющее лицо Лю Сычэня, он не жалел о потраченных деньгах.

Двадцать восьмого декабря папа и мама Лю вернулись с большими сумками, чтобы встретить Новый год. Мама связала всем детям и дедушке по свитеру.

Живот мамы Лю был намного больше, чем во время последнего визита на Праздник середины осени, и одежда уже не скрывала его. Но ребенок вел себя спокойно, и мама не слишком страдала. Она выглядела здоровой и даже немного поправилась.

С тех пор, как мама вернулась домой, Лю Сычэнь стал ее тенью. Он носил ей чай, заботился о ней, что вызывало у отца легкое раздражение.

— Пошел играть, не крутись вокруг мамы, — отец выхватил у сына миску с арахисом и легонько подтолкнул его коленом.

— Папа, ты такой надоедливый, — Лю Сычэнь едва устоял, схватившись за табуретку, и сердито посмотрел на отца.

— Лю Сычэнь, иди сюда!

Гу Яо вышел в своем новом свитере. Свитер был ярко-красного цвета, из чистой шерсти, очень теплый и удобный. Он придавал лицу Гу Яо, и без того красивому, еще больше юношеской привлекательности.

— Красиво, мама, ты настоящая мастерица, — Лю Сычэнь похвалил его внешность, не забыв польстить маме.

Свитер Лю Сычэня был оранжевым. Учитывая, что он еще растет, мама связала его на размер больше. Хотя он был теплым, но выглядел не так стильно, как у Гу Яо.

Гу Яо, которого мама Лю осматривала со всех сторон, улыбнулся:

— Немного великоват, но ты еще растешь, в следующем году еще подойдет.

— Спасибо, тетя, мне очень нравится.

Гу Яо был тронут, но старался не показывать этого. Однако, когда мама Лю поворачивала его, его уши слегка покраснели.

Гу Яо вывел Лю Сычэня на улицу заниматься, а мама Лю сидела в главной комнате, греясь на солнце и шью детскую одежду и обувь. Папа Лю пошел на кухню помогать дедушке готовить обед. Вся семья была счастлива, и это было именно то, о чем всегда мечтал Лю Сычэнь. Он ценил каждое мгновение, и это давало ему силы и смелость встретить любые будущие испытания.

В новогоднюю ночь пошел сильный снег, но в доме Лю Сычэня было тепло. Дедушка зажег две масляные лампы, освещавшие большой стол с едой. Под столом стояла жаровня, согревавшая ноги. Пар от еды наполнил главную комнату, и вся семья весело ужинала.

Мама Лю, боясь, что Гу Яо стесняется, постоянно подкладывала ему и Лю Сычэню еду:

— Ешьте больше, Гу Яо, ты слишком худой. Надо вырасти таким же, как Сычэнь.

— Мама, а я что? Я тоже худой, — Лю Сычэнь обиделся. У него было лишь немного пухлое лицо, а тело было худым, просто он много одевался.

— Да, да, и ты ешь больше, — мама тут же подложила ему еды. — Сегодня Новый год, ешьте мясо сколько хотите. В следующем году, говорят, папе повысят зарплату, и мы будем копить талоны на мясо для тебя.

Дедушка Лю не умел заниматься сельским хозяйством, и хотя они жили в деревне, у них был лишь небольшой участок для овощей. Раньше они обменивали зерно на деньги у деревенских жителей, а также использовали плату за лечение и лекарства дедушки. Когда папа и мама Лю устроились на работу, они стали обменивать талоны на мясо и ткани на талоны на зерно и масло для дедушки и внука.

— Не надо, мама, ты сама ешь больше мяса и яиц, — поспешно сказал Лю Сычэнь.

У него был Лекарственный сад, и он с дедушкой постепенно разводили там домашних животных, так что с мясом у них проблем не будет.

На самом деле цыплята в саду уже выросли до размера, когда их можно было есть, но Лю Сычэнь не мог их вынести. В деревне Люцзя было не больше пяти кур, и он не мог объяснить, откуда у них появились куры, не вызвав подозрений.

Лю Сычэнь подумал, что нужно найти возможность, чтобы дедушка завел двух кур на улице, чтобы хотя бы скрыть их происхождение.

С наступлением темноты за окном начали раздаваться звуки фейерверков, а также крики и смех деревенских детей. Красные парные надписи украшали все двери в доме, и холодный ветер слегка шевелил их. Праздничная атмосфера достигла своего пика.